Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-372-375

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
e-mail:mari.kryukova.2002@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

РЕЙЦ Анна Николаевна,
бакалавр,
e-mail:ognevaa36@gmail.com

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация. *В статье исследуется комплексная проблема применения института неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) к отношениям, возникшим вследствие противоправных действий. Анализируется конкуренция кондикционного иска с виндикационным и деликтным исками, а также проблемы доказывания отсутствия правового основания для обогащения. Соотносятся нормы гражданского законодательства в части неосновательного обогащения и нормы уголовного законодательства в части конфискации. Автор приходит к выводу, что существующая судебная практика не выработала единого подхода к определению надлежащего способа защиты в подобных ситуациях, и предлагает пути совершенствования правоприменения.*

Ключевые слова: *неосновательное обогащение, кондикционный иск, виндикация, деликт, противоправные действия, потерпевший, незаконное владение.*

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master

REITZ Anna Nikolaevna
Bachelor

UNFOUNDED ENRICHMENT FORMED AS A RESULT OF CRIMINAL ACTS

Annotation. *The article explores the complex problem of applying the institution of unjust enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation) to relations arising from illegal actions. The competition of a conditional claim with vindication and tort claims is analyzed, as well as the problems of proving the lack of a legal basis for enrichment. The author concludes that the existing judicial practice has not developed a unified approach to determining an appropriate method of protection in such situations, and suggests ways to improve law enforcement.*

Key words: *unjust enrichment, conditional claim, vindication, delict, illegal actions, victim, illegal possession.*

Институт неосновательного обогащения все чаще входит в предмет исковых заявлений в современном гражданском судопроизводстве. Неосновательное обогащения подразумевает под собой приобретение или сбережение лицом имущества без достаточных на то оснований. Именно такое определение дает нам законодатель в статье 1102 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Существенным условием «неосновательности» является увеличение приобретателем стоимости своей собственности, присоединение новых ценностей или

обогащение за счет того, что приобретатель сохранил вещи и ценности, которые по законным основаниям должны быть выведены из состава его имущества.

Именно в момент возникшего безосновательного перехода имущества у приобретшего его лица перед собственником возникает обязательство по его возврату в полном объеме. Стоит отметить, что обязательства вследствие неосновательного обогащения возникают вследствие не основанных на законе действий собственника, обогатившегося лица или третьих лиц, приведших к выбытию имущества из законного владения собственника. При этом не имеет значение, по чьей именно вине имущество было приобретено или сбережено лицом, достаточно самого факта незаконности такого приобретения.

При этом, если само существование неосновательного обогащения определяется моментом безосновательного приобретения имущества, то юридические факты, сформировавшие такое обогащение и, соответственно, обязательства вследствие этого, могут быть установлены только судом. Данное обстоятельство определяется самой сущностью настоящего института, поскольку обязательства возникают из неправомерного приобретения имущества, требующего защиты нарушенного права.

Таким образом, о возникновении обязательств вследствие неосновательного обогащения можно говорить в тех случаях, когда действия людей или события приводят к противоправному результату при условии необоснованного возникновения имущественных выгод на стороне одного лица за счет другого.

В соотношении требования о возврате неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав законодатель указывает требование о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица, что отражено в статье 1103 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В данном случае «недобросовестное поведение» может включать в себя широкое трактование, как и то, которое предполагает совершение обогатившимся лицом действий, формирующих состав уголовного преступления.

Проблема изъятия имущества, нажитого преступным путем, была и остается одной из наиболее актуальных и сложных в правоприменительной практике. Она находится на стыке уголовного и гражданского права, что порождает множество коллизий и правовых пробелов. Если уголовное право, посредством института конфискации, решает задачу наказания виновного и пресечения дальнейшей преступной деятельности, то гражданское право призвано восстановить нарушенные имущественные права потерпевшего. Однако, как показывает анализ судебной практики, механизм взаимодействия этих отраслей далек от совершенства. В частности, остро стоит вопрос о правовой природе требований потерпевшего: должен ли он обращаться с виндикационным иском, иском о возмещении убытков или же с кондикционным иском из неосновательного обогащения? Ответ на этот вопрос имеет фундаментальное значение для определения субъекта доказывания, момента исковой давности и, в конечном счете, для эффективности защиты прав.

Институт неосновательного обогащения, регламентированный главой 60 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), имеет целью восстановление имущественной сферы лица, за счет которого другое лицо приобрело или сберегло имущество без установленных законом оснований (п. 1 ст. 1102 ГК РФ)[1]. Ключевым признаком является отсутствие правового основания для обогащения.

Совершение преступления, направленного на изъятие чужого имущества (кража, мошенничество, присвоение и др.), по своей сути, и является таким «отсутствующим основанием». Приобретение имущества в результате преступления всегда противоправно и не может породить никаких правовых последствий для приобретателя. Следовательно, все имущество, полученное преступным путем, представляет собой классический случай неосновательного обогащения.

Однако специфика заключается в том, что это обогащение является не просто гражданским правонарушением, а уголовно наказуемым деянием. В доктринальном поле существуют различные взгляды относительно криминализации неосновательного обогащения. Иванов А.В. в своем исследовании отмечает: «Уголовная норма о незаконном обогащении могла бы заменить упразднённую норму о конфискации, что также является преимуществом. Например, осужденной по делу «Оборонсервиса» гр. В. вернули арестованное имущество виде шести квартир, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге, ювелирных украшений стоимостью почти 120 млн. руб.; наручных часов стоимостью более 7 млн. руб.; более 3 млн. руб. наличных денежных средств, а также снят арест с 26 млн. руб., принадлежащих лично ей и находящихся на счету в банке и с более 300 млн руб., находящихся на счетах подконтрольных ей коммерческих организаций» [3;4, с.98].

Это накладывает особый отпечаток на процедуру его возврата. Возникает конкуренция исков:

1. Виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) – истребование имущества из чужого незаконного владения.

2. Кондикционный иск (ст. 1102 ГК РФ) – истребование стоимости неосновательного обогащения
3. Деликтный иск (ст. 1064 ГК РФ) – о возмещении убытков, причиненных преступлением.

Выбор надлежащего способа защиты зависит от дальнейшей судьбы имущества: сохранилось ли оно в натуре или было отчуждено, потреблено.

Основная проблематика сосредоточена вокруг взаимодействия уголовно-правовой конфискации (ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, далее – УК РФ) и гражданско-правовых механизмов.

Согласно ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления. При этом закон прямо устанавливает приоритет прав добросовестного приобретателя, а также прав потерпевшего (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ)[2]. Если имущество, подлежащее конфискации, было передано другому лицу, суд вправе принять решение о его изъятии, если приобретатель знал или должен был знать, что оно получено преступным путем. Незаконное обогащение является относительно новым уголовным преступлением. Истоки незаконного обогащения как уголовного преступления относятся к 1936 году, когда аргентинский конгрессмен Родольфо Корominас Сегура столкнулся с коллегой-чиновником, демонстративно выставлявшим напоказ новое богатство во время поездки в Буэнос-Айрес на поезде [5]. Вскоре после этого Коро-минас Сегура внес законопроект, предусматривающий наказание для «государственных служащих, которые приобретают богатство, не имея возможности доказать его законный источник».

В настоящее время в части правоприменительной практики основания проблематика заключается в следующем:

Зачастую потерпевшему приходится параллельно участвовать в уголовном деле (где решается вопрос о конфискации и признании его гражданским истцом) и обращаться в гражданский суд с иском о виндикации или неосновательном обогащении. Это приводит к волоките и противоречивым судебным актам.

В уголовном процессе бремя доказывания преступного происхождения имущества лежит на стороне обвинения. В гражданском процессе потерпевший сам должен доказывать факт неосновательного обогащения ответчика. Требования к стандарту доказывания в этих процессах различны, что может привести к ситуации, когда в уголовном деле имущество не было конфисковано (например, за недостаточностью доказательств), а в гражданском – взыскано как неосновательное обогащение.

Конфискация часто ориентирована на изъятие материальных объектов, полученных в результате преступления. В то же время, кондикционный иск позволяет взыскать и сбереженное имущество. Например, если лицо уклонялось от уплаты налогов (ст. 198 УК РФ), его неосновательное обогащение составляет сбереженная сумма налогов. Взыскание этой суммы в рамках уголовного процесса возможно, но гражданско-правовой институт неосновательного обогащения предлагает для этого более отработанный механизм.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует попытку судов найти баланс.

В частности, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) прямо разъяснено, что требования о взыскании неосновательного обогащения подлежат удовлетворению и в том случае, если приобретение имущества связано с совершением преступления. Суд указал, что противоправность поведения, являющаяся основанием для уголовной ответственности, одновременно свидетельствует и об отсутствии правового основания для обогащения [6].

Однако на практике возникает тонкий вопрос: какой именно иск предъявлять, если имущество было истребовано у преступника и реализовано в рамках исполнения приговора о конфискации? В этом случае потерпевший уже лишен возможности виндицировать вещь. Ему остается требовать взыскания стоимости этого имущества как неосновательного обогащения, но уже не с преступника, а с государства? Данная коллизия разрешается не всегда однозначно.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Имущество, полученное в результате преступления, является неосновательным обогащением в чистом виде, и нормы главы 60 ГК РФ подлежат применению к таким отношениям в субсидиарном порядке.
2. Существующий правовой механизм страдает от отсутствия координации между уголовным и гражданским процессом, что создает риски для прав потерпевших и приводит к неэффективному изъятию преступных активов.
3. Институт конфискации в его нынешнем виде не всегда способен охватить все формы преступного обогащения, в частности, «сбережение» за счет неуплаты обязательных платежей.

В целях совершенствования законодательства предлагается:

1. Закрепить в ГПК РФ и УПК РФ упрощенную процедуру гражданского судопроиз-

водства, интегрированную в уголовный процесс, для заявления требований о взыскании неосновательного обогащения с лица, признанного виновным в преступлении. Это позволило бы избежать дублирования процессов.

2. Четко разграничить в законе сферы применения конфискации и кондикции. Например, установить, что конфискация применяется к имуществу, на которое невозможно установить право собственности конкретного потерпевшего (например, доходы от наркоторговли), в то время как кондикционный иск служит, в первую очередь, для защиты конкретного потерпевшего, чье имущество было изъято.
3. Расширить понятие «доходы» в ст. 104.1 УК РФ, включив в него не только положительную прибыль, но и сбереженные расходы, рассчитанные по правилам ст. 1105 ГК РФ о возмещении стоимости неосновательного обогащения.

Такие меры позволят создать целостный и эффективный механизм противодействия криминальному обогащению, обеспечив при этом приоритетную защиту прав и законных интересов потерпевших.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[3] Газета РБК от 01.04.2017 г. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/01/04/2017/58df8e6f9a7947 7af13d1a91. (дата обращения: 08.04.2023 г.)

[4] Иванов, А.В. Проблемы криминализации незаконнного обогащения / А.В. Иванов// Закон и власть. –2023.— № 2.—С. 96-100

[5] Музила, Л., Моралес, М., Матиас, М., Бергер, Т. (2012) На подхвате: криминализация незаконного обогащения для борьбы с коррупцией. Вашингтон: Всемирный банк.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. //// СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation [Electronic Resource]//SPS “ConsultantPlus”: search by details.

[2] Criminal Code of the Russian Federation [Electronic Resource]//SPS “ConsultantPlus”: search by details.

[3] RBC newspaper from 01.04.2017. Access mode: https://www.rbc.ru/society/01/04/2017/58df8e6f9a7947 7af13d1a91. (Accessed 08.04.2023)

[4] Ivanov, A.V. Problems of criminalization of illegal enrichment/A.V. Ivanov//Law and power. -2023. - NO. 2. - S. 96-100

[5] Muzila, L., Morales, M., Matias, M., Berger, T. (2012) Up for grabs: Criminalizing illicit enrichment to fight corruption. Washington: World Bank.

[6] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2017) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation April 26, 2017////SPS “ConsultantPlus”

